

БАХТЕЕВ Фатих Хафизович

Даже среди самых верных и преданных учеников Николая Ивановича Вавилова Фатих Хафизович Бахтеев занимает особое место. Мало кто сделал так много для защиты идей своего учителя, для их популяризации, для публикации его произведений.

Выдающийся знаток культурных растений, крупнейший в нашей стране специалист по ячменям, страстный защитник подлинной науки и борец против ее извращений, неутомимый общественный деятель родился 24 ноября (7 декабря) 1905 г. в с. Средняя Юлюзань Кузнецкого уезда Саратовской губернии (ныне Городищенский район Пензенской области).

Непростым путем шел Фатих Хафизович в науку. Рано потеряв отца и мать, он воспитывался в Кузнецком детском доме. Еще в 1920 г., вступив в комсомол, Бахтеев учился в уездной и губернской совпартшколах (1922–1926 гг.), а затем в Саратовском коммунистическом университете. С 1925 по 1928 г. он был на руководящей комсомольской работе, а в 1928 г. его приняли в ряды партии.

Высшее образование Бахтеев получил в Саратовском сельскохозяйственном институте, который окончил в 1931 г. с дипломом агронома-селекционера. После года работы участковым агрономом он в 1932 г. был принят в аспирантуру Всесоюзного института растениеводства, а в 1935 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Географическая изменчивость длины вегетационного периода разных типов ячменей». После успешной защиты Фатих Хафизович был назначен заведующим секцией ячменей ВИР.

Его непосредственным руководителем, учителем, а впоследствии старшим другом был Н. И. Вавилов. Совместная работа с этим великим деятелем науки, продолжавшаяся до августа 1940 г. (Ф. Х. Бахтеев вместе с В. С. Лехновичем сопровождал Н. И. Вавилова во время его последней поездки на Западную Украину), оказала решающее влияние на формирование научных интересов молодого ученого. В общении с Н. И. Вавиловым были заложены основы его глубоких знаний в областях теоретической и практической генетики и селекции растений, основы владения методикой работы и литературой по предмету. Широта интересов учителя передалась его верному ученику. Но преданность Николаю Ивановичу не могла не осложнить жизнь Бахтеева.

После ареста Н. И. Вавилова Фатих Хафизович в числе многих стойких вавиловцев был уволен из ВИР и должен

был переехать в Мурманск. На областной сельскохозяйственной опытной станции ему было поручено заведовать группой кормодобывания, а после начала Великой Отечественной войны он стал исполнять обязанности директора. В 1943 г. Бахтеев переехал в Москву. Он был приглашен в Научно-исследовательский институт зернового хозяйства нечерноземной полосы в Немчиновке. Здесь он заведовал лабораторией зерновых культур и одно время также замещал директора. В 1945 г. Фатих Хафизович перешел в Главный ботанический сад АН СССР на должность старшего научного сотрудника. В 1948–1949 гг. он был заместителем директора Лаборатории отдаленной гибридизации АН СССР, созданной при Главном ботаническом саде. В 1947 г. им была защищена в Тимирязевской академии диссертация «Эколого-географические основы филогении и селекции ячменей *Hordeum sativum* Jessen», и ему была присуждена ученая степень доктора сельскохозяйственных наук. После августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. ему пришлось покинуть Москву и оставить Главный ботанический сад.

В 1949 г. Бахтеев был переведен в Ботанический институт им. В. Л. Комарова АН СССР. Здесь он ряд лет (1949–1960) состоял старшим научным сотрудником отдела геоботаники, участвуя в работах А. П. Шенникова по фитоценологическому изучению травосмесей в Каменной степи и одновременно курируя институтский стационар в Отрадном (Приозерский район Ленинградской области). В 1960 г. он избран заведующим Ботаническим музеем института.

В 1970 г. Фатих Хафизович по приглашению Н. В. Цицина снова переезжает в Москву, в Главный ботанический сад. До 1974 г. он был старшим научным сотрудником отдела отдаленной гибридизации, а затем, до 1979 г., — старшим научным сотрудником-консультантом.

С научно-исследовательской деятельностью Бахтеев в течение многих лет успешно совмещал педагогическую работу в различных высших учебных заведениях. Так, он читал курс дарвинизма в Ленинградском ветеринарном институте (1936–1938), курс селекции растений и семеноводства в Пушкинском (1938–1939) и Вологодском (1940) сельскохозяйственных институтах, курс растениеводства в Петергофском плодовоощном институте (1939–1940), курс географии и систематики культурных растений на кафедре высших растений Московского университета (1945–1948), курс общей ботаники

в Ленинградском педагогическом институте им. А. И. Герцена (1952–1957) и т. д. В 1954 г. ему присвоено ученое звание профессора по кафедре ботаники.

Темперамент и энергия Фатиха Хафизовича не позволяли ему быть в стороне от научно-общественной жизни. Работая в Ботаническом институте, он был активнейшим деятелем Всесоюзного ботанического общества, много лет входил в Совет общества и возглавлял его научно-педагогическую секцию. Когда после октябрьского Пленума ЦК КПСС 1964 г. встал вопрос о создании Всесоюзного общества генетиков и селекционеров, получившего впоследствии имя Николая Ивановича Вавилова, Бахтеев был одним из членов-учредителей общества, избирался затем членом Совета, неоднократно выступал на различных заседаниях и съездах и получил диплом почетного члена ВОГиС.

Основное внимание Фатиха Хафизовича как исследователя было приковано к тому объекту, работу с которым ему поручил еще Н. И. Вавилов. К изучению ячменей, начатому в ВИР, он возвращался при каждой возможности. В вировские годы его деятельность была целиком связана с этой культурой. Уже в кандидатской диссертации Фатих Хафизович дал обстоятельный географический анализ прохождения фенологических фаз у различных эколого-географических групп ячменя в связи с конкретными метеорологическими условиями. В эти же годы им разработана агроэкологическая классификация ячменей земного шара, составлены определитель ячменей и пособие по апробации его сортов. Большой общественный резонанс вызвали резкие критические выступления Бахтеева против утверждений А. Ф. Юдина о «переделке» пленчатого ячменя в голозерный, которые пропагандировал журнал «Яровизация», редактировавшийся Т. Д. Лысенко.

Занимаясь в Немчиновке вопросами селекции и семеноводства таких культур, как горох, вика, отчасти люпин, Фатих Хафизович совместно со своей женой и верным другом Е. М. Даревской, на протяжении всей их совместной жизни беззаветно помогавшей ему, ставит опыты по отдаленной гибридизации ячменей и впервые осуществляет удачное скрещивание ячменя с элимусом.

Итоги этих работ по ячменю подведены в монографии «Проблемы экологии, филогении и селекции ячменей (*Hordeum* L. sectio *Crithe* Döll.)», опубликованной в 1953 г. На основе восьмилетних экспериментов, материалом для которых послужила мировая коллекция ячменей ВИР в количестве 16 948 образцов, высевавшихся и изучавшихся по единой методике в разных пунктах СССР (Кубань, окрестности Ленинграда, Кольский полуостров и др.), Бахтеев выделил 31 агроэкологическую группу (*proles*) возделываемых ячменей. Эти группы разделены в свою очередь на подгруппы (*subproles*) в числе 71. Предложена новая классификация возделываемых ячменей, согласно которой они представлены тремя видами: *Hordeum vulgare* L. emend. Vav. et Bacht., *H. humile* Vav. et Bacht., *H. aethiopicum* Vav. et Bacht. Возделываемые ячмени, по мнению автора монографии, монофилитичны. Филогенетически они сближаются с дикорастущим

H. spontaneum C. Koch., слагая вместе с ним секцию *Crithe* Döll. Первичным центром происхождения культурных ячменей принимается Передняя Азия. Вторичными центрами являются Юго-Восточная Азия, а также Восточная Африка (Эфиопия), где образовались многочисленные новые разновидности и формы.

Бахтеев не соглашается со взглядами шведского исследователя Оберга и советского ботаника С. А. Невского на происхождение возделываемых ячменей. Оберг рассматривает в качестве исходного описанный им вид шестирядного ячменя — *H. agriocrithon* Aberg. Этот вид Фатих Хафизович считает гибридом между *H. spontaneum* и шестирядным культурным ячменем, указывая на то, что *H. agriocrithon* не имеет ареала. С. А. Невский принимает для ячменя дифилетическое происхождение. Бахтеев же подчеркивает отсутствие особой морфологической обособленности двурядных и шестирядных ячменей, которая могла бы дать основание говорить о дифилетическом происхождении возделываемых ячменей.

После вынужденного перерыва Фатих Хафизович в 1956 г. вновь возвращается к излюбленному своему роду. Не имея возможности заниматься в Ботаническом институте культурными ячменями, Фатих Хафизович сосредоточивается на дикорастущих видах, однако в связи с вопросом о происхождении того же культурного ячменя. Эти годы оказались исключительно плодотворными. Посчастливилось открыть в ископаемом состоянии интересную форму «бутылковидного ячменя», получившую условное название *Hordeum lagunculiforme*. Затем эта форма была найдена среди диких зарослей *H. spontaneum* в районе Маньша в Туркмении, а позднее в Азербайджане и Таджикистане, и определена как разновидность последнего. По мнению Бахтеева, цикл изменчивости *H. spontaneum* более или менее полно охвачен разновидностями: 1) var. *ischnatherum* Cosson Thell.; 2) var. *spontaneum* (var. *ilhaburense* (Boiss.) Nabelek); 3) var. *proskowetzii* Nabelek; 4) var. *lagunculiforme* Bacht. Он уточнил характеристику *H. spontaneum*, дал расширенное описание его вместе с разновидностями и обосновал представление о нем как о прародителе исходных форм и двурядного и шестирядного ячменей.

Фатих Хафизович был не только автором многочисленных публикаций, посвященных ячменям, ему принадлежало соавторство в создании ряда отечественных сортов (Кубанец, Нутанс 7805, Паллидиум 6699, Колхозный голозерный 7).

Широкая и разносторонняя эрудиция Ф. Х. Бахтеева в вопросах растениеводства ярко проявилась в книгах «Очерки по истории и географии важнейших культурных растений: «Пособие для учителей» (1962) и «Важнейшие плодовые растения» (1970).

Много сделал он для улучшения преподавания ботаники в средней школе. Как известно, в долгие годы господства в биологии лысенковщины преподавание биологических дисциплин в школе было совершенно неудовлетворительно. В программах и учебниках игнорировались достижения современной науки, молодые головы учащихся затуманивались неподтвержденными экспериментально натурфилософскими

воззрениями. В результате детям не только не прививались интерес и любовь к растениям, их по существу отталкивали от ботаники и эволюционного учения. Возглавляемая Фатихом Хафизовичем научно-педагогическая секция Всесоюзного ботанического общества энергично боролась за улучшение преподавания ботаники и биологии, а в 1965 г. разработала новый проект программы по ботанике. После 1965 г. Бахтеев опубликовал ряд статей в журнале «Биология в школе», посвященных популяризации идей Н. И. Вавилова и современных достижений генетики и селекции.

Особое место в деятельности Бахтеева занимали подготовка к изданию и редактирование трудов его великого учителя, в том числе ранее не публиковавшихся. Когда началась работа над «Избранными трудами» Н. И. Вавилова в пяти томах, главой этого важного дела, вложившим большой труд в успешное завершение предпринятого издания, явился Фатих Хафизович. Под его редакцией вышел также посмертный труд Николая Ивановича «Мировые ресурсы сортов хлебных злаков, зерновых бобовых, льна и их использование в селекции: Опыт агроэкологического обозрения важнейших полевых культур» (1957). Он написал десятки биографических очерков, посвященных Вавилону, и статей о различных аспектах деятельности Николая Ивановича. Они опубликованы на русском, латвийском, литовском, эстонском, английском и немецком языках. «Лебединой песней» Фатиха Хафизовича явился его доклад «Николай Иванович Вавилов и его роль в развитии генетики», прочитанный в 1978 г. на специальном заседании XIV Международного генетического конгресса в Москве.

Когда в 1966 г. постановлением Президиума АН СССР была создана Комиссия по сохранению и разработке научного наследия академика Н. И. Вавилова, возглавленная В. Н. Сукачевым, Бахтеев стал одним из самых активных ее членов и продолжал работать в ее составе до смерти. В 1970 г. ему была присуждена академическая премия имени Н. И. Вавилова. Он явился вторым лауреатом этой премии. Ряд лет Фатих Хафизович работал над задуманной им научной биографией Николая Ивановича, завершив ее в 1977 г. Она была опубликована только после его смерти в 1987 г., в год 100-летнего юбилея Н. И. Вавилова. Бахтеев никогда не ограничивался кабинетными занятиями. Он много ездил по стране, знакомясь с природной и культурной растительностью, с научно-исследовательскими учреждениями сельскохозяйственного и биологического профилей и собирая растения.

Фатих Хафизович, как первоклассный знаток ячменей, пользовался большим авторитетом не только в Советском Союзе, но и за рубежом. Он состоял членом Международного кооператива зерновиков, много печатался в зарубежных изданиях, поддерживал научные связи с учеными ряда стран Европы, Америки и Азии.

С самого начала своей научной жизни Бахтеев раз и навсегда определил свое место в науке. Еще совсем молодым человеком он мужественно и открыто встал на защиту биологии от демагогического догматизма. Таким же мужествен-

ным и прямым он оставался всю жизнь. Даже его друзья и единомышленники нередко упрекали Фатиха Хафизовича за безрассудство, отсутствие дипломатичности, неумение промолчать. Но он не был дипломатом и не молчал, с тем же безрассудством доказывал правильность и эффективность классической генетики и ее выдающееся значение как теоретической основы селекции, защищал материалистическую хромосомную теорию наследственности, боролся за правильное толкование и изложение дарвинизма, разоблачал лженауку и лжеученых. Делал он это по велению своего сердца, которому органически были чужды фальшь, лицемерие и приспособленчество.

Скончался Фатих Хафизович в Москве 2 сентября 1982 г.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ Ф. Х. БАХТЕЕВА

Географическая изменчивость длины вегетационного периода разных типов ячменя: диссертационная работа / Ф. Х. Бахтеев ; ВАСХНИЛ, ВИР. Л. ; М.: ВАСХНИЛ, 1935. 40 с.

Hordeum L. – Ячмень / Ф. Х. Бахтеев // Определитель настоящих хлебов. Изд. 4-е. М. ; Л.: Сельхозгиз, 1939. С. 281–348.

Межродовой гибрид ячменя с элимусом / Ф. Х. Бахтеев, Е. М. Даревская // Докл. АН СССР. 1945. Т. 47, № 4. С. 302–303.

Эколого-географические основы филогении и селекции ячменей (*Hordeum sativum* Jessen) / Ф. Х. Бахтеев. М. ; Л.: АН СССР, 1948. 207 с.

Проблемы экологии, филогении и селекции ячменей (*Hordeum* L. sectio *Crithe* Döll) / Ф. Х. Бахтеев. М. ; Л.: АН СССР, 1953. 219 с.

Ячмень / Ф. Х. Бахтеев. М. ; Л.: Сельхозгиз, 1955. 188 с.

Академик Николай Иванович Вавилов / Ф. Х. Бахтеев, Д. В. Лебедев, С. Ю. Липшиц // Вавилов Н. И. Избранные труды. М. ; Л.: АН СССР, 1959. Т. 1. С. 7–41.

Очерки по истории и географии важнейших культурных растений: пособие для учителей / Ф. Х. Бахтеев. М.: Учпедгиз, 1960. 372 с.

Важнейшие плодовые растения / Ф. Х. Бахтеев. М.: Просвещение, 1970. 351 с.

К генетическим основам селекции ячменя / Ф. Х. Бахтеев // Генетические основы селекции растений. М.: Наука, 1971. С. 344–416.

Современные проблемы происхождения и филогении ячменя / Ф. Х. Бахтеев // Успехи современной генетики. 1976. Т. 6. С. 225–253.

Николай Иванович Вавилов и его роль в развитии генетики: доклад на XIV Междунар. генетическом конгрессе, август, 1978 / Ф. Х. Бахтеев // Изв. АН СССР. Сер. биол. 1980. № 1. С. 119–130.

Николай Иванович Вавилов, 1887–1943 / Ф. Х. Бахтеев. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1987. 269, [1] с. (Науч.-биограф. сер.).

ИСТОЧНИКИ

Бахтеев Фатих Хафизович // Русские ботаники: биографо-библиографический словарь / сост. С. Ю. Липшиц ; отв. ред. В. Н. Сукачев ; Моск. о-во испытателей природы, Ботан. ин-т им. акад. В. Л. Комарова. М.: МОИП, 1947. Т. 1. С. 142–143.

Липшиц, С. Ю. Фатих Хафизович Бахтеев: (к 60-летию со дня рождения) / С. Ю. Липшиц, Д. В. Лебедев ; [библи-

огр. сост. при участии К. Б. Архаровой] ; АН СССР, Ботан. ин-т им. В. Л. Комарова // Ботан. журн. 1965. Т. 50, № 12. С. 1777–1782.

**Д. В. Лебедев,
С. Ю. Липшиц¹**

---

¹ Соротники Николая Ивановича Вавилова: исследователи генофонда растений. СПб.: ВИР, 1994. С. 60–66. — Опубликовано впервые.

